

Я. Г. Солодкин

СОБИРАЛИСЬ ЛИ СТРОГАНОВЫ СНАРЯДИТЬ МОРСКУЮ ЭКСПЕДИЦИЮ В МАНГАЗЕЮ ОДНОВРЕМЕННО С ПОХОДОМ ЕРМАКА?

Вопросы предыстории «Ермакова взятия» Сибири, не говоря уже о перипетиях самой экспедиции казачьей «дружины» во владения «гордого» Кучума, интересуют исследователей без малого три столетия. При этом в историографии получили распространение версии, многие из которых следует считать не более чем догадками.

Так, на основании приведенных В. А. Кордтом сведений¹ С. Ф. Платонову думалось, что «в 1581 году, одновременно с подготовкой сухопутного поиска Ермака на Иртыш и Обь, Строгановы готовили и мореходный поиск на ту же Обь». Излагая данные сведения, позволяющие выяснить «исторический фон» «завоевания Сибири», выдающийся ученый писал, что нидерландец О. Брюнель, выкупленный «прикамскими магнатами» из ярославской тюрьмы, по их поручению дважды ездил в Сибирь, в 1581 г. от имени Строгановых побывал в Голландии, дабы пригласить на службу опытных моряков для участия в экспедиции (которая должна была начаться на Северной Двине) с целью обогнуть с севера Азиатский материк и проникнуть в Китай. Осуществить этот замысел, видимо, не удалось, но около 1584 г. Брюнель независимо от богатых пермских солепромышленников, на собственном корабле, отправился на восток; льды помешали мореплавателю, родившемуся в Брюсселе, пробиться далее Вайгача и Новой Земли.²

---

¹ См.: *Кордт В. А. Очерк сношений Московского государства с республикою Соединенных Нидерландов по 1631 год // Сборник РИО. Т. 116. СПб., 1902. С. XXXVI–XLI, XLIII, XLV.*

² Платонов С. Ф. 1) Прошлое русского Севера. Пг., 1923. С. 66, 78–80; 2) Россия и Запад в XVI–XVII веках. Л., 1925. С. 18–19.

А. А. Введенский признавал верной догадку С. Ф. Платонова о том, что, согласно «строгановскому плану», предполагалось нанести одновременные удары по ханству Кучума силами отряда Ермака и с моря — «под командой» О. Брюнеля.³ Заметим, что один из крупнейших российских историков конца XIX — первой трети XX вв. прямо не писал о том, что нидерландец, согласившийся служить Строгановым, следуя их замыслу, должен был появиться в низовьях Оби. К тому же сибирский «салтан» мог лишь собирать дань с обитателей этого края, но он едва ли входил в состав «Кучумова юрта».⁴ Не отличается точностью и мысль Д. Я. Резуна, будто в представлении С. Ф. Платонова «Ермакова одиссея» являлась сухопутной частью мангазейской экспедиции.⁵ А. Ш. Кадырбаев, ссылаясь на одну

Как справедливо заметила Е. Н. Швейковская, статьи, из которых сложился сборник «Прошлое русского Севера», — в целом «обзорного, просветительского, научно-популярного характера» (*Швейковская Е. Н. С. Ф. Платонов и изучение русского Севера // Памяти академика Сергея Федоровича Платонова: исследования и материалы. СПб., 2011. С. 271*). Кстати, выступая на «исторической неделе» в Берлине в 1928 г., С. Ф. Платонов извинялся перед слушателями за то, что его доклад об изучении прошлого Поморья в последние десятилетия «не является обработанной во всех деталях монографией» (*Платонов С. Ф. Проблема русского Севера в новейшей историографии // ЛЗАК за 1927–1928 годы. Вып. 35. Л., 1929. С. 105*).

³ Введенский А. А. Строгановы, Ермак и завоевание Сибири // Исторический сборник Киевского государственного университета. 1949. № 2. С. 31. Взгляд, будто согласно С. Ф. Платонову, Строгановы наняли Ермака, стремясь контролировать пути в Мангазею и «сбить» с них Кучума и северных «инородцев» (*Швейковская Е. Н. С. Ф. Платонов... С. 275*), представляется недоразумением.

⁴ См.: Миллер Г. Ф. История Сибири. Т. 1. М., 1999. С. 469; Матвеев А. В., Та-тауров С. Ф. 1) К вопросу об административно-территориальном устройстве Сибирского ханства // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири: Материалы Международной конференции: г. Курган, 22–23 апреля 2011 года. Курган, 2011. С. 35; 2) Границы Сибирского ханства Кучума // Там же. С. 74, 75.

⁵ Резун Д. Я. Куда и с кем ушли казаки после гибели Ермака? // Известия Сибирского отделения АН СССР. Серия общественных наук. 1981. № 11. Вып. 3. С. 18. Мысль С. Ф. Платонова о связи поисков Строгановыми путей в Мангазею и «поществия» Ермака за Урал разделяли также М. П. Алексеев и В. С. Брачев. См.: Митрофанов В. В. 1) Советская и современная российская историография о роли С. Ф. Платонова в изучении прошлого Сибири // Эколого-географические проблемы природопользования нефтегазовых регионов: теория, методы, практика. Материалы II Международной научно-практической конференции: г. Нижневартовск, 22–24 октября 2003 года. Нижневартовск, 2003. С. 376; 2) С. Ф. Платонов о роли Строгановых в присоединении Сибири к России // Тюменский исторический сборник. Вып. 7. Тюмень, 2004. С. 45, 46; 3) Проблемы истории Новгорода Великого, Поморья и Сибири в творчестве С. Ф. Платонова. Нижневартовск, 2005. С. 8, 95, 130, 131, 133, 148.

Стало быть, заключение Д. Я. Резуна, будто «блестящие» сибиреведческие очерки С. Ф. Платонова остались невостребованными наукой (Резун Д. Я. О периодизации развития исторической урбанистики Сибири XVII–XX вв. // Городская культура Сибири: история и современность. Омск, 1997. С. 19–20), нуждается в ограничении.

из монографий Р. Г. Скрынникова, утверждал, что поход «ратоборного» атамана за «Камень» — это не первая попытка Строгановых проникнуть в Сибирь, ранее они с помощью О. Брюнеля старались попасть туда морским путем.⁶

Зато крупнейший историк-сибиревед прошлого века С. В. Бахрушин, отчасти испытавший влияние названных работ С. Ф. Платонова,⁷ к его точке зрения о подготовке Строгановыми экспедиции в Северо-Западную Сибирь не присоединился.⁸ Ссылавшийся на интересующие нас исследования С. Ф. Платонова видный специалист по истории Сибири конца XVI — начала XVIII века В. А. Александров, писавший о морской полярной экспедиции пермских промышленников в устье Оби в течение 1575–1580 годов, тоже не связывал «деятельность Строгановых в этом районе» с походом «Ермаковой дружины».⁹

Напомним, что низовья Таза были известны русским по меньшей мере с конца XV — первой половины XVI столетия, а во второй половине следующего века там существовали уже единичные поселения (городки, острожки, зимовья), основанные поморами.¹⁰ Строга-

⁶ Кадырбаев А. Ш. Ермак и «взятие Сибири»: тюркский контекст // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири: Материалы Международной конференции: г. Курган, 22–23 апреля 2011 года. С. 84. Видный отечественный историк последних десятилетий писал (кстати, далеко не первым) и о неудачных попытках англичан достигнуть «великой Оби» в 1580 г. и на кануне. См., например: Скрынников Р. Г. Сибирская экспедиция Ермака. Новосибирск, 1986. С. 107–111, 113.

⁷ См.: Митрофанов В. В. 1) С. Ф. Платонов и формирование взглядов С. В. Бахрушина на проблемы колонизации Сибири // Западная Сибирь: история и современность: Краеведческие записки. Вып. 6. Тюмень, 2004. С. 79–81; 2) Проблемы истории... С. 134, 152, 158; Источниковедческие и историографические аспекты сибирской истории. Ч. 10. Нижневартовск, 2015. С. 282. Ср.: Там же. С. 288.

⁸ См.: Бахрушин С. В. Научные труды. Т. 3. Ч. 1. М., 1955. С. 38, 126, 144, 145; Миллер Г. Ф. История Сибири. Т. 1. С. 476, 484.

⁹ Александров В. А. Русское население Сибири XVII — начала XVIII в. (Енисейский край). М., 1964. С. 14. См. также: Головчанский Г. П., Мельничук А. Ф. Ермак и Строгановы: к проблеме подготовки и начала экспедиции в Сибири // Вопросы истории и культуры Пермского Прикамья: Материалы Всероссийской научно-практической конференции («Строгановские чтения»): 17–19 сентября 2004 г. Березники, 2004. С. 21–25.

¹⁰ См., например: Бахрушин С. В. Научные труды. Т. 1. М., 1952. С. 311; Т. 3. Ч. 1. С. 76–78, 90, 141, 148; Берг Л. С. История русских географических открытий. М., 1962. С. 62, 64, 67; Александров В. А. Русское население Сибири... С. 13, 14, 16, 24, 25; Белов М. И. Пинежский летописец о разведочном походе поморов в Мангазею // Рукописное наследие древней Руси. По материалам Пушкинского дома. Л., 1972. С. 279–280; Могильников В. А. К истории знакомства русских с Сибирью до Ермака // Семен Ремезов и русская культура второй половины XVII–XIX веков. Тобольск, 2005. С. 142–143; Квашнин Ю. Н. К вопросу о русском населении низовьев Таза // Там же. С. 409.

новы же задолго до 1570 г. сумели наладить торговлю с самоедами и остыками в «Мангазейской земле».¹¹

В приведенных В. А. Кордтом данных, которые имел в виду С. Ф. Платонов, речь идет о намерениях Брюнеля из Северной Двины (где шведы построили два корабля) добраться до мыса Табин, что на северо-восточной оконечности Азии, и далее проникнуть в Китай.¹²

Кстати, вторую сибирскую экспедицию Брюнель совершил вместе с русскими мореходами, собиравшимися достигнуть Мангазеи. См., например: *Белов М. И. Арктическое мореплавание с древнейших времен до середины XIX века. (История Северного морского пути. Т. 1). М., 1956. С. 79.*

¹¹ См.: *Визе В. Ю. История исследования Советской Арктики. Архангельск, 1935. С. 22. Ср.: Там же. С. 37, и др. В. Ю. Визе, считавший О. Брюнеля первым иностранцем, добравшимся до низовий Оби, вовсе не думал, что целью брюссельского уроженца было попасть в Мангазею по заданию Строгановых.*

¹² *Кордт В. А. Очерк... С. XXXVII–XLI.* На это обращал внимание еще В. В. Мавродин (*Мавродин В. В. Русское полярное мореходство и открытия русских поморов на севере Европы с древнейших времен и до XVI века // ВИ. 1954. № 8. С. 107–108.*)

По наблюдению А. М. Харитонова, в 1581 г. голландец И. Балак говорил о судах из Китая, некогда побывавших в устье Оби, а ведь в том или следующем году начался поход Ермака. Географу из Владивостока кажется «весыма знаменательным, что Строгановы предприняли этот поход в самое тяжелое для России время», очевидно, выполняя явный либо тайный государев указ, вызванный, не исключено, желанием «некоторых европейских держав достичь китайской территории морским путем вокруг севера Европы и водным путем по сибирским рекам» (о чем в Москве, быть может, узнали от русских дипломатов, если не «английских купцов, наладивших торговлю» с Россией) (*Харитонов А. М. Неизвестная страница в истории дорусских географических открытий Азиатской России и поход Ермака в Сибирь // Катанаевские чтения: Материалы Седьмой Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 195-летию Омского кадетского корпуса и 160-летию со дня рождения генерал-лейтенанта Георгия Ефремовича Катанаева (Омск, 16–17 мая 2008 г.). Омск, 2008. С. 279, 280*). Однако, на взгляд ряда современных историков, к концу 1570-х годов во многом уже сложились «условия для начала мирного присоединения Сибири» к России, Кучум выражал готовность сделаться вассалом «белого царя»; известие же о посылке Строгановыми казачьего отряда в «Закаменскую страну» вызвало резкое недовольство Грозного (*Тычинских З. А., Исхаков Д. М. Взаимоотношения Московского царства и Сибирского юрта в 1550-х — начале 1580-х гг. // Присоединение Сибири к России: новые данные: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием: Тюмень, 9–10 декабря 2014 г. Тюмень, 2014. С. 212–213; Худяков Ю. С. Привлечение сибирских татар на российскую службу в конце XVI в. // Там же. С. 215–216.* По мысли А. М. Харитонова (перекликающейся, кстати, с суждением Г. К. Красинского и О. Н. Вилкова), ермаковцы должны были утвердиться на северо-западе Сибири, дабы предотвратить его захват войсками какой-то европейской страны. Но ведь овладев осенью 1582 г. Кашлыком (Искером), казаки вплоть до гибели своего предводителя, да и позднее, накануне возвращения на Русь, за исключением кратковременного похода по Иртышу и Оби до Самарова городка и Белогорья, не покидали бывшей столицы «Кучумова царства». Кроме того, Обский (Мансуринский) городок, заложенный глубокой осенью 1585 г. в Обь-Иртышском междуречье, 9 лет спустя, перед «поставлением» Сургута, был «сломан», а Мангазейский острог возник лишь в течение 1600/01 г.

К тому же экспедиция Ермака началась не в 1581, а в конце лета или в первые дни осени следующего года (судя, к примеру, по «опальной» грамоте Ивана IV Строгановым), подготовка же ее заняла максимум три — четыре месяца.¹³ В 1584 г., когда Брюнель собирался двинуться на восток, казаки, «сбившие» «с куреня» сибирского хана, смогли отстоять Кашлык, осажденный Карабей, а следом «прехрабрый» атаман совершил поход, ставший для него роковым (до Атбаша). Годом прежде, судя по Кунгурскому летописцу, ермаковцы достигли Белогорья в Нижнем Приобье, но, подчинив местные остяцкие княжества, вернулись в еще совсем недавно бывший главной резиденцией Кучума «град Сибирь» (Кашлык), даже не попытавшись отыскать путь к Обской губе (Мангазейскому морю).¹⁴ Примечательно также, что в 1585 г. голова (видимо, стрелецкий) И. В. Глухов с уцелевшими «ермаковыми казаками» возвратился из Кашлыка на Русь по Иртышу, Оби, Соби, через Пустоозеро,¹⁵ то есть северо-уральским путем,¹⁶ вероятно, издавна знакомым поморам.

Даже в Строгановской летописи, где подчеркиваются заслуги Строгановых в освоении Прикамья и подготовке казачьей экспедиции против «кучумлян», нет и намека на то, что крупнейшие русские солепромышленники тогда же собирались снаряжать корабли в низовья Оби. Сведения такого рода, хотя бы косвенные, отсутствуют и в сочинениях «группы» Есиповской летописи. В Пинежском летописце упоминается о том, что ермаковцы поплыли по Туре, взяв у Строгановых на Чусовой «запасу хлебного» и оружие. В том же летописце, сложившемся в Поморье в середине XVII в., имеется уникальное со-

¹³ См., например: Очерки истории Югры. Екатеринбург, 2000. С. 112, 114; Солодкин Я. Г. 1) «Ермаково взятие» Сибири: загадки и решения. Нижневартовск, 2010. С. 6–10, 157; 2) «Ермаково взятие» Сибири: Дискуссионные проблемы истории и источниковедения. Нижневартовск, 2015. С. 25–31; Белич И. В. Размышления о проблеме начала сибирского похода Ермака // Присоединение Сибири к России: новые данные. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием: Тюмень, 9–10 декабря 2014 г. С. 56–63.

¹⁴ Мнение, будто отряды Ермака доходили до района будущего Березова (*Резун Д. Я., Васильевский Р. С. Летопись сибирских городов. Новосибирск, 1989. С. 108*), то есть устья Северной Сосьвы, лишено каких-то оснований.

¹⁵ См.: ПСРЛ. Т. 36. М., 1987. С. 133–135. Ср.: Там же. С. 34, 40, 73, 74, 78, 185, 250; ПСРЛ. Т. 14. М., 1965. С. 34; Сибирские летописи: Краткая сибирская летопись (Кунгурская). Рязань, 2008. С. 310, 344, 435. Любопытно, что не позднее начала 1601 г. березовские казаки во главе с атаманом Я. Чермным отправили из Мангазейского острога челобитную в Москву (*Миллер Г. Ф. История Сибири. Т. 1. С. 386*), вероятно, через Пустозерск.

¹⁶ *Резун Д. Я., Васильевский Р. С. Летопись... С. 18; Зубков К. И. Русский путь в Сибирь (опыт геополитического анализа) // Верхотурский край в истории России. Екатеринбург, 1997. С. 8.*

общение о том, что в 1596/97 г. устьцылемец Юрий Долгошин, литовский пан — «полоненик» — и пинежанин (лавелец) Смирной «первые Мунгазею проведали Надым реку, на другой год Таз реку». ¹⁷ Оно основано, «по всей видимости, на показаниях очевидцев» и может считаться вполне достоверным.¹⁸ Долгушин и его спутники, бывшие выходцами из разных волостей Поморья, а один — паном, очутившимся в русском плену, не исключено, отправились в «Мунгазею» с санкции местных властей, выполнивших предписания правительства «святоцаря» Федора. Экспедиция Долгушина «с товарыщи» могла являться самым ранним разведочным походом в Мангазею, предпринятым по официальному поручению.¹⁹ Недаром в Пинежском летописце «проводы» поморами и литовским «полонеником» Мангазеи связывается с появлением там первого воеводы — князя М. Шаховского.²⁰ Примечательно, что в 1597/98 г. «проводы» «Мангазейскую землю»²¹ послали из Тобольска Ф. Дьякова (алексинского сына боярского) с двумя целовальниками и, очевидно, служилыми людьми; они «первый ясак на государя взяли и ... к Москве привезли» два года спустя.²²

¹⁷ Копанев А. И. Пинежский летописец XVII в. // Рукописное наследие... С. 79, 80. Ср.: Там же. С. 59.

¹⁸ Там же. С. 62. Примеч. 13. Ср.: С. 64; Белов М. И. Пинежский летописец... С. 279. Допущение В. И. Корецкого о возникновении Пинежского летописца в окружении Строгановых не может считаться убедительным. См.: Солодкин Я. Г. Пинежский летописец о «взятии» Сибирского ханства // Тюменский исторический сборник. Вып. 6. Тюмень, 2004. С. 87.

¹⁹ На взгляд М. И. Белова, летописцу из Подвилья, не знавшему об экспедиции Дьякова, казалось, что до пинежан никто не «проводывал» «Мангазейскую землю» (Белов М. И. Пинежский летописец... С. 283).

²⁰ Копанев А. И. Пинежский летописец XVII в. С. 80. Ср.: ПСРЛ. Т. 34. М., 1978. С. 237; Белов М. И. Пинежский летописец... С. 284. Точнее, князь М. М. Шаховской являлся в Мангазее (как накануне и в Тобольске) письменным головой. См.: ПСРЛ. Т. 36. С. 140, 190, 191, 259, 316, 369. Ср.: Разрядная книга 1550–1636 гг. Т. 2. Вып. 1. М., 1976. С. 167, 186.

²¹ «Проведывание», согласно некоторым разновидностям Сибирского летописного свода (далее — СЛС), предшествовало и «поставлению» Томского острога «вверх по Оби реке» (в течение одного и того же 109 (1600/01) г.) тобольским сыном боярским В. Тырковым (ПСРЛ. Т. 36. С. 141, 190. Примеч. 75; 369). Последний, как сообщается в челобитной его внука Алексею Михайловичу, тобольским воеводой окольничим С. Ф. Сабуровым посыпался «в Томь через Тару ко князцем и к мурзам» с дипломатической миссией, сделавшись тогда, очевидно, известным местным татарам (Полевой Б. П. Новое о Василии Тыркове, основателе Томска // Сибирские города XVII — начала XX века. Новосибирск, 1981. С. 58–61). В старшей среди дошедших до нас редакций СЛС упоминается также о «проводывании» Якутской земли и Даурии, где затем были сооружены «Якутский город» на Лене и остроги (ПСРЛ. Т. 36. С. 147, 152, 157–159).

²² ПСРЛ. Т. 36. С. 140, 191. Примеч. 20–23; 369; Александров В. А. Русское население Сибири... С. 17. Утверждение о том, что «отряды, посланные „проводить“

В редакции СЛС, сохраненной Миллеровским списком²³ («Книге» по сибирском взятии, сколько в Сибири, в Тоболску и во всех сибирских городех и острогах, с начала взятия атамана Ермака Тимофеева, в котором году и кто имяны бояр и околничих, и столников, и стряпчих, и воевод, и дьяков, и писменных голов, и с приписью подъячих было»), известию о походе Дьякова предшествует сообщение об экспедиции князя М. Шаховского и Д. Хрипунова, «срубивших» Мангазейский острог, причем с указанием на «поставление» «Тазовского города» князем В. Рубцом Мосальским.²⁴ Возвращение Дьякова в Москву, вероятно, побудило правительство царя Бориса направить в «Мангазею и Енисею» из Тобольска отряд князя М. М. Шаховского и сына боярского Д. П. Хрипунова (видимо, являвшегося казачьим или стрелецким головой), который приблизительно в 200 верстах от устья Таза заложил острог, скорее всего, на месте какого-то городка промышленников.²⁵

Стало быть, тезис С. Ф. Платонова (подвергшийся переосмыслению в статьях А. А. Введенского и Д. Я. Резуна) об единовременности подготовки Строгановыми двух сибирских экспедиций — морской к устью Таза (О. Брюнеля) и речной, отчасти сухопутной — по Чусовой, Серебрянке, через Тагильский волок на Баранчу, в Тагил и Тур («полка» Ермака), — вопреки мнению М. П. Алексеева и В. С. Брачева, нельзя признать основательным.

Мангазейскую землю, привели в покорность местные племена и в 1600 г. прислали в Москву первый мангазейский ясак» (*Скрыников Р. Г. Борис Годунов. М., 1983. С. 139*), не вполне точно передает содержание летописной заметки. Едва ли стоит и полагать (см.: *Копанев А. И. Пинежский летописец XVII в. С. 62. Примеч. 13*), что экспедиция Дьякова завершилась в 1601 г.

²³ Об этом списке, который ранее принимался за одну из рукописей Головинской редакции СЛС или даже беловую копию Записок, к сибирской истории служащих, см.: *Дворецкая Н. А. Сибирский летописный свод (вторая половина XVII в.)*. Новосибирск, 1984. С. 41–42, 128. Примеч. 10; *Покровский Н. Н., Ромодановская Е. К. Предисловие // ПСРЛ. Т. 36. С. 16, 22*.

²⁴ ПСРЛ. Т. 36. С. 191. Примеч. 20–23. Вероятно, «слогатель» сообщил о князе В. М. Рубце Мосальском как основателе «Мангазейского города» по Новому летописцу, зависимость от которого обнаруживает и упоминание о проливе, где на ночлег расположились ермаковцы перед боем, оказавшимся для их «наставника» последним (Там же. Примеч. 30; ср.: С. 73, 74, 78; ПСРЛ. Т. 14. С. 33; Сибирские летописи. С. 309; *Вовина-Лебедева В. Г. Новый летописец: история текста*. СПб., 2004. С. 44).

²⁵ *Бахрушин С. В. Научные труды. Т. 3. Ч. 1. С. 141, и др.* По словам С. В. Бахрушина, как выяснилось во время экспедиции 1600/01 г., речные суда оказались непригодными к мангазейскому морскому ходу. Однако, чтобы попасть в Обскую губу, уже с конца XVI в. делали морские суда. См., например: *Мавродин В. В. Русское полярное мореходство...* С. 108; *Миллер Г. Ф. История Сибири. Т. 1. С. 386. Ср.: С. 387; Т. 2. М., 2000. С. 204; Белов М. И. Пинежский летописец...* С. 281; *Верхтурские грамоты конца XVI — начала XVII в.* Вып. 1. М., 1982. С. 14, 17, 113; Вып. 2. М., 1982. С. 182.